

Его ступню уже туго перебинтовали. Совсем недавно ее осмотрел ниндзя-медик — обычное растяжение, кость не задета, даже лечения особого не требуется. В этом мире, где царит удивительная сила чакры, подобные травмы бесследно заживают всего за один день.

— Повредишь кость — будет гораздо хуже, — невозмутимо парировал Хироаки, даже бровью не поведя.

— И правда, стоило проверить на всякий случай. Экзамен на чунина уже совсем скоро. Не дай бог что-то серьезное случится, — согласно кивнула Юкина.

«Да уж, и ты туда же, Юкина... Вечно вы кудахчете, прям как наседки», — мысленно хмыкнул Сенья, закатив глаза.

— Эй, вы не забыли? Хироаки тоже победил в одном спарринге, значит, нам причитается целых два ужина с барбекю! Ты уж там изобрази жалобную мордашку, когда будешь просить Кушину-сенсея! А то ведь наверняка откажет! — обратился он к другу, заговорщицки подмигнув.

Юкина, в очередной раз кивнув, слегка нахмурилась и неуверенно произнесла:

— А разве это хорошо? Кушина-сенсей ведь наверняка расстроится. Она же говорила, что у нее сейчас туго с деньгами...

— Ой, да обычно взрослые так говорят, чтобы дети от них отстали. Будь у нее и вправду проблемы с финансами, то за недельные капризы насчет барбекю она бы нас не просто по лбу щелкала, а сразу в челюсть прописала! — слегка приврал Сенья, стараясь говорить как можно убедительнее.

«Да какая разница, в кого перевоплощаться ради халявного барбекю — хоть в исчадие ада, дурачащее малышня! Meat is meat!» — думал он про себя, с легкостью отменяя прочь редкие уколы совести за обман друзей. В сравнении с манящим ароматом жарящегося мяса это казалось сущей ерундой.

— Да? — хлопая наивными глазами, Юкина в задумчивости сдвинула брови. — Надо же, а я и не знала, что взрослые иногда хитрят...

Похоже, слова Сеньи она восприняла со всей возможной серьезностью.

— Эй, Сенья, — вдруг окликнул товарища Хироаки.

— М? — тот вопросительно обернулся.

— Ну как, похоже, что мне жалко самого себя? — с совершенно невозмутимым видом осведомился Хироаки.

Сенья едва удержался от того, чтобы прыснуть со смеху, стоило ему только глянуть на каменное выражение лица друга.

«Да где ж тут жалость к себе разглядеть?! Твоя физиономия же просто воплощение бесстрастности! Ни единого намека на страдание!» — мысленно возопил Сенья, с трудом сдерживая рвущийся наружу хохот. Взгляд Хироаки так и транслировал: «Гляди, я тут изображаю вселенскую скорбь! Неужто не заметно?» Но, увы, до убедительной актерской игры другу было еще ой как далеко.

— Хм, ну-у... — выдавив из себя кривоватую ободряющую улыбку, выдал Сенья. — Еще совсем чуть-чуть усилий, и будет в самый раз.

Он показал приятелю крохотный зазор между большим и указательным пальцами.

— Может, так лучше? — Хироаки слегка отвернул голову в сторону и вновь скосил глаза на Сенью.

«Да абсолютно ничегошеньки ж не поменялось! Все то же бесстрастное лицо, будто маску натянул!» — трагическим шепотом прокомментировал про себя Сенья, закатывая глаза.

Чуть не плача от смеха, он легонько похлопал Хироаки по плечу и произнес с напускным сочувствием:

— Ладно-ладно, неплохая попытка... Но, пожалуй, изображать жалость к самому себе — это все-таки не твое призвание. Даже и не старайся.

Услышав безжалостный вердикт Сеньи, Хироаки ощутимо дрогнул и поспешно отвернулся, пряча лицо. По его затылку пробежала череда черных полосок, а сам он заметно побледнел, погрузившись в бездну отчаяния.

«Да я ж вроде помягче выразился, чего так убиваться-то?!» — недоумевал Сенья, с тревогой глядя на товарища.

Он уже собирался сказать что-нибудь ободряющее, но тут до него донеслись гневные вопли Кушины Узумаки, разносящиеся по коридору:

— Вот ведь старый пень этот Третий, ну я ему все усы повыдергаю!

В следующее мгновение дверь палаты с оглушительным грохотом распахнулась, от удара о стену сотрясаясь и издавая протяжный гул. Пациенты и медсестры в коридоре испуганно обернулись на шум, затаив дыхание.

«И надо ж было Третьему именно сейчас вызвать Минато на совещание, когда нам с таким трудом выдался шанс побыть наедине!» — кипятилась про себя Кушина, влетая в палату подобно разъяренной фурии. Однако, заметив убитое выражение лица Хироаки, она недоуменно притормозила и спросила:

— Ой, ты чего это приуныл, Хироаки?

— Да просто Сенья сказал... — не подумав ляпнула простодушная Юкина.

— Что я в спарринге победил, вот мне и барбекю полагается! А Хироаки тоже победил, но ничего не получил. Вот и расстроился! — торопливо перебил ее Сенья, исподтишка жестами показывая подруге, чтобы помалкивала.

Юкина с легким удивлением воззрилась на него, но, уловив красноречивые сигналы, тут же согласно закивала:

— Ага, точно-точно! Именно так все и было.

— Да уж, можно подумать, из-за какого-то барбекю стоит так убиваться, — скептически хмыкнула Кушина, взмахнув рукой. — Ничего, потерпите пару деньков — закажем вам добавки. Только дождаться надо, пока сенсею зарплату выдадут.

Ниндзя среднего звена и выше в Деревне Листа получали фиксированное жалованье, не считая щедрых гонораров за успешно выполненные миссии. Младшим тоже платили, хоть и куда более скромные суммы. Правда, Сенья об этих тонкостях пока не ведал.

«Ура, победа!» — мысленно вскинул кулак он, ликуя. Один ужин с барбекю был у них уже практически в кармане!

Но не прошло и пары секунд, как он с тревогой заметил, что Хироаки по-прежнему бледен как полотно и весь покрыт черными полосками уныния — очевидно, горе его было столь глубоко и всепоглощающе, что он даже не услышал обнадеживающего обещания Кушины.

«Так не годится! Надо срочно вернуть Хироаки в чувство, а то ведь невооруженным глазом видно, что дело совсем не в барбекю!» — смекнул Сенья, лихорадочно соображая, как исправить ситуацию.

Он живо хлопнул друга по плечу и, воспользовавшись тем, что Кушина отвлеклась, принялся исступленно тыкать вверх большим пальцем, приговаривая с преувеличенным энтузиазмом:

— Здорово, Хироаки! Ты слышал, сенсей обещала угостить нас барбекю еще раз. Это все благодаря тебе, ведь ты тоже победил! Мы снова будем вдоволь лопать мясо, разве не круто?

И действительно, от бодрящей встряски и льстивой похвалы Хироаки слегка очнулся, а увидев красноречивые жесты Сеньи, тут же воспрянул духом. Мгновенно нацепив непроницаемую маску невозмутимости, он с достоинством повернулся и одарил товарища многозначительным взглядом.

Сенья с видом заговорщика одобрительно подмигнул ему, всем своим видом выражая «Молодчина, правильно мыслишь!»

Хироаки степенно кивнул в ответ, сохраняя бесстрастность, после чего учтиво обратился к Кушине:

— Благодарю вас, сенсей. Ваша щедрость не знает границ.

Кушина с подозрением окинула обоих пронзительным взглядом, безошибочно чуя подвох. «Ну точно ведь что-то замышляют, как пить дать...»

Однако она лишь обреченно покачала головой, решив не заострять внимания. В конце концов, главное, чтобы ее ученики исправно росли и развивались, овладевая навыками самозащиты и становясь полноценными шиноби, способными постоять за себя в этом суровом мире. Подумаешь, какое-то барбекю — сущая мелочь по сравнению с высокими целями!

— Вечером жду вас в обычном месте в обычное время. И имейте в виду, завтра общий сбор не в восемь, а в семь утра, так что ложитесь пораньше и постарайтесь выспаться, — предупредила Кушина, многозначительно сверкнув глазами.